

Вводная формула грамоты, касающаяся отправителя, т. е. султана-мамлюка, находится только в грамоте, отправленной султаном Насиром, и в опубликованной нами грамоте султана Барсбая. Очевидно, Кантакузин, помещая в своем историческом труде грамоту султана, опустил ее начальную часть, содержащую имя, титулы и эпитеты отправителя. Что же касается вводной части двух других грамот, то сравнение текстов обнаруживает их некоторое сходство, но в описании отношений султана к чужим народам замечается значительная разница. Вследствие происшедших перемен, в грамоте Барсбая уже не упоминаются армяне, франки и татары. Вот эти части обеих грамот:

Грамота Насира
(ун. изд., стр. 57_{б-в})

... ὁ σουλτάνος τῶν Σαρακηνῶν... ὁ σουλτάνος τῶν Ἀράβων, τῶν Περσῶν καὶ Τοῦρκων, ὁ πλάτωνας τὴν αὐθεντίαν τῆς Αἰγύπτου... ὁ διώκτης τῶν Ἀρμενίων καὶ τῶν Φραγκῶν καὶ τῶν Τατάρων... ὁ προσκυνητὴς τοῦ Μάχε...

Грамота Барсбая
(наше изд., стр. 107_{б-в})

... ὁ σουλτάνος τῶν Μουσουλμάνων... ὁ βασιλεὺς τῶν Ἀράβων, τῶν Περσῶν καὶ Τοῦρκων... ὁ κραταῖος πάσης τῆς Αἰγύπτου... καὶ ἐγκρατὴς τῶν Ἱεροσολύμων καὶ τῆς Μάχε...

Для уяснения второй вводной части грамот, касающейся титулов и эпитетов адресата, т. е. византийского императора, мы можем воспользоваться и арабским источником.

О дипломатической практике канцелярии султанов-мамлюков замечательные сведения содержит написанный на арабском языке труд (Ṣubḥ al-a'šā) канцеляриста Калкашанди (Qalqasandī, умер в 1418), который собирал материал своего словаря, составленного в 1412 г., преимущественно из трудов своих предшественников и из архива султанов-мамлюков²¹. Из сообщений Калкашанди мы узнаем между прочим и о том, что в мамлюкской империи считалось очень важным знание чужих языков и что в канцелярии был особый греческий переводчик²². Но особенно важно то, что Калкашанди сохранил две формулы вводной части султанских грамот, касающейся адресата, т. е. византийского императора.

Уже Канар указал на то, что текст вводной части грамоты султана Хасана почти дословно совпадает с той формулой, которую Калкашанди сообщает в своем труде, заимствуя ее из другого, более раннего источника (Taṭqīf al Ta' rīf), составленного между 1361—1363 гг.²³ Мы можем еще прибавить к этому, что тот же самый текст с небольшими отклонениями мы найдем и в грамоте султана Насира, которая Канару, по-видимому, не была известна. Минутя те части, которые содержат титулы и торжественные эпитеты, прилагаемые мамлюкской канцелярией к имени византийских императоров, мы сопоставляем только те фразы трех текстов, в которых упоминаются чужие народы и адресаты грамот²⁴.

²¹ C. Brockelmann, in: Encyclopaedie des Islām, Bd. II, 1927, S. 749; idem. Geschichte der arabischen Literatur, Bd II. Leiden, 1949, S. 166—167.

²² W. Björkman. Beiträge zur Geschichte der Staatskanzlei im islamischen Ägypten. — «Abhandlungen auf dem Gebiete der Auslandskunde der Hamburger Universität», 28. Hamburg, 1928, S. 45, 90, 134.

²³ M. Canard. Une lettre du sultan Malik. . . , p. 45.

²⁴ Формулу из труда Калкашанди привожу в французском переводе М. Канара (ibid., p. 45); другой французский перевод у H. Lamme's. Correspondance diplomatique entre les sultans mamlouks d'Egypte et les puissances chrétiennes. — «Revue de l'Orient chrétien», vol. IX, 1904, p. 151—187, 359—392; см. стр. 173—174.